

УДК 327.2

АНТИМИРОТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЙ США В АФГАНИСТАНЕ И ПОЯВЛЕНИЕ НОВОЙ УГРОЗЫ

© 2015 г. **А.А. Будённый***

Статья поступила в редакцию 20.07.2015.

Статья посвящена военной кампании США и НАТО в Афганистане и применению альянсом двойных стандартов. Автор анализирует официальные и неофициальные цели Вашингтона в войне в Афганистане, трансформацию стратегии и появление новой угрозы – ИГИЛ.

Ключевые слова: *двойные стандарты, трансформация стратегии; коалиционные силы, ИГИЛ.*

После 13 лет тяжёлого противостояния военная кампания США и НАТО против «Талибана» и «Аль-Каиды» в Афганистане была официально прекращена 8 декабря 2014 г. Президент США Б. Обама по этому поводу заявил: «Благодаря невероятному самопожертвованию наших военнослужащих, наша военная операция в Афганистане завершается, и самая длинная война в американской истории подходит к соответствующему финалу» [28]. Международные силы содействия безопасности (МССБ) официально передали свои функции афганским силам правопорядка. Миссия МССБ оказалась слишком затратной с финансовой точки зрения. Цена людских потерь несоизмеримо выше.

Дезинтеграция СССР и Организации Варшавского Договора (ОВД) привела к трансформации международных отношений от биполярной к полицентричной системе. «Холодная война» сменилась локальными конфликтами, этническими противостояниями и международным терроризмом. Из этих трёх категорий терроризм, а также его последствия представляют одну из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Это явление в той или иной степени касается всех без исключения стран мира: терроризм угрожает безопасности большинства государств, влечёт за собой огромные политические, экономические и моральные потери.

В течение последнего века терроризм значительно менялся как явление. Следует привести несколько определений терроризма: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями» (директор Лондонского института по изучению международных конфликтов Б. Крозье); «Терроризм – это систематическое запугивание правительств, кругов населения для достижения политических, идеологических, или социально-революционных целей и уст-

*БУДЁННЫЙ Алексей Алексеевич – сотрудник МИД РФ, соискатель учёной степени кандидата исторических наук, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 119200 Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34. (boudionn@mail.ru).

ремлений» (швейцарский исследователь, автор работы «Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом Г. Деникер); «Терроризм – это термин, используемый для описания метода... посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашённых ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы...» Публичность террористического акта считается кардинальным моментом в стратегии терроризма» (американский социолог, историк Дж. Хардман). Методы террористов – это непропорциональные, дестабилизирующие односторонние удары по гражданскому населению, т.е. против людей, которые ни при чём.

Под вышеперечисленные определения терроризма формально подпадают действия США и их союзников по Североатлантическому альянсу в Афганистане. Это самая продолжительная военная акция в новейшей истории Соединённых Штатов стартовала в период администрации президента Дж. Буша-мл. и завершилась при президенте Б. Обаме. Атака на Всемирный торговый центр и Пентагон рассматривалась в качестве удобного повода для достижения задач политического характера, которые подготавливались наиболее правым крылом правящей элиты в течение ряда лет. Всего за день после начала террористических действий, даже до обнаружения каких-либо сведений об источнике атак или размеров заговора, правительство и пресса развязали скоординированную кампанию, в результате которой Америка оказалась в состоянии войны, и американскому народу пришлось примириться со всеми последствиями военного положения.

Способы решения проблем, которые предлагаются теперь, – неограниченное военное вмешательство войск США за рубежом и акции против диссидентов внутри страны – готовились уже давно. Истеблишмент Соединённых Штатов и раньше сталкивался с отсутствием широкой поддержки населения и противодействием со стороны оппонентов в Европе и Азии.

Осуществление операции «Несокрушимая свобода» (*Enduring Freedom*) представляет собой настоящую агрессию против суверенного государства – Афганистана. В этой статье ставится цель показать, что США и их союзники по НАТО используют политику двойных стандартов, а официально заявленные цели и задачи не соответствуют реальным. Также следует затронуть смену стратегии Америки и её союзников в зависимости от новых угроз.

Предыстория событий

Афганистан оказался неприступной крепостью, которую в разные периоды истории не смогли взять ни Британская империя, ни СССР, ни США. Страна, находящаяся в самом центре Евразийского континента, в силу своего стратегического положения начиная с XIX века стала ареной борьбы между двумя мощными державами того времени: Британской и Российской империями. Это противостояние называлось тогда «Большой игрой». С целью контролировать Афганистан Британская империя провела серию войн, но в конце концов была вынуждена признать независимость Афганистана 19 августа 1919 г. События в России оказали глубокое влияние на обстановку в Афганистане, вся внутренняя и внешняя политика которого долгое время контролировалась Великобританией. В феврале 1919 г. к власти пришёл молодой и энергичный Аманулла-хан –

представитель прогрессивных сил Афганистана и сторонник внутренних реформ в стране. 28 февраля он провозгласил политическую независимость Афганистана, немедленно признанную Советской Республикой. Стремясь задуть свободу афганского народа, Англия развязала захватническую войну против Афганистана. Серьёзно озабоченный создавшимся положением, Аманулла-хан 7 апреля в послании на имя председателя ВЦИК писал: «...заявление о единении и дружбе, считаю неотложно необходимым во имя мира и блага человечества» [4, с. 175]. Дипломатическая поддержка Советской Республики в сочетании с подъёмом национально-освободительного движения на всём Востоке благоприятствовала успеху Афганистана в борьбе за независимость. По Равалпиндскому прелиминарному мирному договору (август 1919 г.) Англия фактически пришлось признать независимость и суверенитет Афганистана [5, с. 222–223]. И уже в феврале 1921 г. РСФСР и Афганистан заключили договор о дружбе. Далее последовал относительно спокойный период в Афганистане, но с 1978 г. началась гражданская война и противостояние с СССР. С 1991 г. в стране было провозглашено создание Исламского государства Афганистан. Только после падения режима талибов в конце 2001 г. была основана новая страна – Республика Афганистан. В 2001 г. во главе государства стал ставленник США и НАТО Х. Карзай, а в сентябре 2014 г. его сменил А. Ахмадзай. Пентагон рассматривает Афганистан в стратегической плоскости: для США это плацдарм, с которого они могут непосредственно угрожать России и Китаю, а также Ирану и другим богатым нефтью странам Ближнего Востока. В связи с этим можно констатировать, что более чем за столетие войн в этом важном регионе в геополитическом смысле мало что изменилось.

Начало войны в Афганистане и цели кампании

Широкомасштабная война в Афганистане была не единственным столкновением США с исламской страной. Ещё до трагических событий сентября 2001 г. в 1998 г., в двух посольствах США (в Кении и Танзании) члены «Аль-Каиды» убили 213 человек, 4000 были ранены. Террористические акты проводились под руководством Усамы бен Ладена [14]. Тогда не произошло консолидации стран-членов Североатлантического союза против террориста № 1. Но в 2001 г. мировая реакция на террористические атаки на Соединённые Штаты была мгновенной с поддержкой практически всех государств. Западное общество, в частности американское, испытало подлинный шок и потрясение, так как подобные теракты не имели прецедентов в истории Североамериканского континента. 20 сентября 2001 г. президент США Дж. Буш-мл. обратился к Конгрессу с заявлением, озаглавленным «Свобода и террор вступили в войну». В заявлении говорилось: «Цель атаки – передел мира и навязывание своих радикальных верований всем людям. Свобода и террор вступили в войну. Продвижение свободы – великое достижение нашего времени и великая надежда всех времён – отныне зависит от нас» [17].

США, в частности Белый дом, поставили приоритетную задачу, а именно «войну с террором», и она стала фундаментом глобальной стратегии Америки, как минимум, на ближайшее десятилетие. Официально Соединённые Штаты заявили о преследуемых целях:

- свергнуть режим талибов,

- освободить территорию Афганистана от влияния исламистского движения «Талибан»,
- пленить и судить Усаму бен Ладена и его сообщников по «Аль-Каиде»,
- уничтожить базы подготовки международных террористов, пресечь торговлю оружием и наркотиками,
- восстановить мир и стабильность в стране.

Однако истинные причины вторжения далеко не так благородны, как официально продекларированные. Американские правящие круги стремятся закрепить свою гегемонию во всех регионах мира, включая Ближний Восток, расширив своё присутствие в Центральной Азии. По мнению А. Гарфинкла, редактора журнала «Американский интерес», «то, что Соединённые Штаты делали в этой части мира, особенно в Персидском заливе, лучше всего можно определить, как имперская политика. Ближний Восток – это единственный регион мира, в котором после окончания «холодной войны» военная мощь США растёт, что видно на примере образования Центрального командования и создания 5-го флота для патрулирования Персидского залива. Многие государства региона фактически можно считать американскими протекторатами» [16]. К тому же Центральная Азия – «стратегически важный регион на перекрёстке дорог в Евразии». Соединённые Штаты намерены превратить Центральную Азию в единое военно-стратегическое и геополитическое направление с целью установить контроль над государствами региона, а также свести на нет влияние России и Китая. США провозгласили, что будут решать четыре ключевые задачи: укрепление безопасности региона, расширение торгово-экономического и энергетического сотрудничества, развитие транспортной сети и средств связи, проведение демократических преобразований.

В Белом доме учитывалось, что центры международной торговли и потребления в Европе и Азии находятся рядом с пятью «географически смыкающимися нефтегазоносными областями: Аравийской (на территории Саудовской Аравии), Мосульской (Иран и Ирак), Прикаспийской, Волго-Уральской и Западно-Сибирской. Они представляют собой уникальную концентрацию земных ресурсов нефти и газа, которые содержат около 80% разведанных мировых запасов углеводородов». Так как «Соединённые Штаты, их союзники и в будущем будут зависимы от энергетических ресурсов, было необходимо обеспечить доступ к названным «ключевым рынкам и стратегическим ресурсам».

Кроме того, Вашингтону было важно управлять нефтью Центральной Азии без участия Китая – в интересах рынка, контролируемого западными биржами.

Необходимо отметить, что в своё время госсекретарь США Кондолиза Райс обсуждала с президентами Афганистана, Казахстана, Киргизии, Пакистана и Таджикистана возможность создания региональной организации (Большая Центральная Азия), которая ориентировалась бы на США и стала бы противовесом ШОС.

Важно упомянуть и о разрушении монополии России на поставку энергоносителей в Восточную и Центральную Европу: трубопровод «Баку – Джейхан» после грузинской войны фактически превратился в европейский проект, а сам ЕС находится под «зонтиком» НАТО.

С точки зрения использования сдержек и противовесов и по сей день не менее актуальна задача уничтожения оси: «Россия – Китай – Индия – Иран».

Следует также учесть вариант, когда НАТО ослабит свой контроль над Афганистаном, тем самым позволив ШОС «продвинуться» до портов Персидского залива.

Таким образом, наряду с экономическими интересами и соображениями безопасности, Вашингтон стремится решить и геополитические задачи – нейтрализовать традиционное присутствие России в Центральной Азии и растущее влияние там Китая, в лице которого США видят своего основного стратегического соперника.

Союзники по вторжению

На протяжении 1990-х, в том числе на саммите НАТО в 1999 г. в Вашингтоне США провозгласили терроризм в качестве главной общей угрозы. Соединённые Штаты всячески способствовали подготовке стратегий НАТО по противодействию будущим возможным террористическим атакам. Все приготовления США и альянса указывают на то, что война с терроризмом не просто спонтанное решение, а серьёзная задача, отработанная до мелочей в Пентагоне и ЦРУ. При этом государства – члены альянса высказывались за использование военно-политического блока в контртеррористических целях [9]. Однако не все страны голосовали за эту идею, так как были опасения, что альянс трансформируется в европейского жандарма или выйдет за пределы зоны своей ответственности. Многие склонялись к варианту, при котором полицейские функции оставались за демократическими гражданскими организациями, включая полицию, судебную систему и т.д.

Террористические атаки по башням-близнецам в Нью-Йорке и нападение на Пентагон ознаменовали собой наступление новой и опасной эры в глобальной политике. Угрозы, исходящие от «Аль-Каиды» и движения «Талибан» требовали многонационального ответа. Для устранения этих угроз администрация Дж. Буша-мл. приняла официальное решение уничтожить «Талибан» и «Аль-Каиду». Значительная поддержка была оказана главным союзником – Великобританией и странами, находящимися рядом с Афганистаном, например Таджикистаном, Узбекистаном, Киргизстаном, Туркменистаном, Пакистаном и Россией. Помимо вышеупомянутых государств, европейские страны и Канада выступали за «крестовый поход» против террористов. Для успешного осуществления всех задуманных планов Соединённым Штатам необходимо было заручиться поддержкой ещё и государств Персидского залива. Одним из главных вопросов было обеспечение пролета ВВС США и НАТО на Ближний и Средний Восток, возможности приземления на аэродромы союзных государств в регионе. Отказать в помощи США не мог практически никто. Знаменитая фраза Дж. Буша-мл., что «каждому государству предстоит принять решение. Или вы с нами, или вы с террористами. С этого дня любая страна, которая продолжит оказывать поддержку террористам, будет считаться Соединёнными Штатами враждебным режимом...» [17].

Против такого аргумента выступить никто не решился кроме отдельных государств, у которых были свои задачи. Например, Иран отказался принять участие в коалиции по борьбе с террором и объявил нейтралитет. При этом Иран не поддерживает движение «Талибан». Иран стремился действовать в соответствии со своими национальными интересами, избегая возможности экстраполяции в будущем подобной модели военной кампании против свой

страны. По-иному видела обстановку Россия, будучи серьёзным геополитическим игроком. С середины 1990-х годов Российская Федерация стала проявлять интерес к Афганистану в связи с исламистской угрозой на южных границах СНГ [11, с. 104–115]. Соединённые Штаты осознавали, что без взаимодействия с Москвой их возможности весьма ограничены. После терактов 11 сентября 2001 г. Дж. Буш-мл. обратился к президенту России В. Путину с просьбой о поддержке военных действий США на Ближнем Востоке. Кроме России, в состав международной коалиции вступил восточный сосед Афганистана – Китай, имеющий общую границу с Пакистаном, и у которого был интерес не допустить взрыв террористической активности в регионе.

В итоге к концу октября 2001 г. в составе глобальной антитеррористической коалиции насчитывалось 71 государство и 15 организаций. В операции «Несокрушимая свобода» приняли непосредственное участие 16 государств [23].

Стратегия США и НАТО и начало военных действий

Террористические атаки и новая война кардинально изменили подход США, а соответственно и НАТО к внешней политике, стратегии и военным действиям. Возникла новая международная архитектура мироустройства. За более чем полвека после окончания Второй мировой войны американская внешняя политика радикально трансформировалась. Это можно проследить на примере по меньшей мере двух документов: Стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов Америки и Доклада о положении нации, которые вместе составляют доктрину Буша [17].

Основные положения доктрины заключаются в том, что теперь США могут вести превентивные войны, имеют возможность нанести упреждающий удар по врагу в любой точке земного шара, в странах, которые «скомпрометировали себя террором, в том числе тех, кто укрывал террористов». При этом предшествующая доктрина сдерживания остаётся в силе и работает бок о бок с новой. Таким образом, для американцев открыты все двери, поскольку терроризм можно найти в любой стране. И даже, если найден он не будет, его всегда можно создать. В октябре 2002 г. в Нью-Йорке К. Райс подчеркнула, что доктрина направлена на то, чтобы убедить потенциальных противников отказаться от попыток превзойти или даже приблизиться к мощи, сопоставимой с мощью Соединённых Штатов и их союзников. Также в доктрине отмечается, что «наступающая сторона имеет несомненное превосходство», и подчёркивается, что наилучшая форма обороны – это качественное наступление. Далее документ провозглашает, что, «сохраняя готовность применить силу в целях обороны, Соединённые Штаты демонстрируют решимость поддерживать такой баланс сил, который благоприятствует свободе». Нашла в стратегии отражение и идея Вашингтона «поддерживать свободные и открытые общественные институты на всех континентах»; по сути, было вновь заявлено, что «демократия может быть экспортным товаром». Таким образом, демократия становится своеобразным мечом, с которым США могут спокойно прийти в любую страну и под предлогом установления и развития этой формы общественного правления руководить суверенным государством по своему усмотрению.

Президент США был проинформирован о том, что применение в операции военных контингентов союзных стран повлечёт за собой снижение скорости и эффективности принятия решений американской миссией. Однако после нача-

ла военных действий старший научный сотрудник по Европе и Евразии Американского совета по внешней политике У. Мерри заявил, что в долгосрочной перспективе опора на альянс всё-таки необходима. Несмотря на то что США хотели ограничить участие НАТО в войне с Афганистаном, возложив тем самым «лавы победителя» только на свою страну, Америке пришлось разрешить альянсу включиться в полноценную борьбу. Значительный вклад был внесён НАТО на начальном этапе войны с терроризмом в виде предоставления самолётов военного и гражданского назначения. В дополнение к этому прямая военная помощь была оказана Великобританией и Францией, которые развернули наземные, воздушные и морские войска. Вклад Великобритании был значительно полнее интегрирован в американское планирование. Военные корабли и подразделения поддержки других членов НАТО были на втором плане, так сказать, в резерве. По этому поводу министр обороны США Д. Рамсфелд заявлял, что военные не собираются «придумывать роли» для членов альянса [26].

Европейские континентальные страны и Канада на начальном этапе войны были привлечены к военным и логистическим поставкам, к военно-морским операциям в Средиземном море и к другим миссиям.

Стратегическая концепция НАТО в Афганистане определялась главным образом Соединёнными Штатами, что ставило альянс в положение «на подхвате». План операции США и администрации Дж. Буша-мл. состоял в том, чтобы Североатлантический альянс принимал участие в боевых действиях в более или менее безопасных районах Афганистана и не вмешивался в главные наступательные миссии.

Таблица

Военные силы и потери сторон в афганской войне с 2001–2015 гг.

Количество войск, задействованных в операциях	
МССБ–НАТО (США, Великобритания, Германия, Франция, афганские силы безопасности, др. страны)	«Талибан», «Аль-Каида», Исламская партия Афганистана, Исламское движение Узбекистана, Сираджуддину Хаккани, Движение талибов Пакистана, Кветта Шура
132 457	Более 184 000
Потери противоборствующих сторон	
3 480 (афганские вооружённые силы 13700)	20 000–35 000

[18]

Как и все военные кампании, операция «Несокрушимая свобода» положила начало натовской интервенции, которая началась 7 октября 2001 г., с участием авиации и флота США и Великобритании. В течение месяца авиация союзников подвергала интенсивным бомбардировкам военные объекты талибов: ПВО и авиация движения «Талибан» были сломлены практически сразу.

Дополнительно проходили наземные операции с участием сил специального назначения НАТО. Официальные источники альянса сообщают, что все удары отличались высокой точностью (осуществлялись при помощи спутникового наведения, что, однако, не свело на нет потери среди гражданского населения). Первый удар нанесли 40 боевых самолётов по военным объектам Афганистана. С американских и британских кораблей было выпущено около 50

крылатых ракет. Были применены и сверхтяжёлые авиационные бомбы «Дэйзи каттер». Первые месяцы войны ознаменовались в целом только воздушными операциями [2].

Смена курса

После разгрома движения «Талибан» и «Аль-Каиды» США и их союзники поставили задачу превратить Афганистан в стабильное, демократически управляемое государство с эффективно развивающейся экономикой, что означало бы, в том числе, и обеспечение национальной безопасности самих США: американские законодатели, да и многие из тех, кто реально занимался афганскими проблемами в конце 2001 г. и в последующий период, поняли, что корни терроризма и других проявлений экстремизма следует устранять социальными, политическими и, конечно, финансовыми средствами на месте [3]. Именно для достижения этих целей был разработан «Акт в поддержку свободы в Афганистане 2002 г.» (автор – конгрессмен-республиканец от штата Иллинойс Г. Хайд). Цели были поставлены следующие:

- 1) ликвидация военной угрозы войскам США и их союзников;
- 2) снижение вероятности нового превращения страны в центр международного терроризма;
- 3) противодействие производству и распространению наркотиков;
- 4) разрешение гуманитарного кризиса;
- 5) развитие проектов по восстановлению Афганистана;
- 6) продвижение демократии, прав и свобод афганских граждан [6].

В начале 2002 г. федеральные структуры США по внешнеполитическим вопросам сконцентрировались на оказании помощи Афганской Республике. Посол США Дж. Доббинс возглавил специальную группу в Государственном департаменте. Он был подотчётен госсекретарю и взаимодействовал Л. Брахи-ми – спецпредставителем ООН по вопросам Афганистана. Это означало, что США всё-таки отводят какую-то роль и Организации Объединённых Наций. В этом же году американцы привели к власти в Афганистане своего ставленника – Х. Карзая, который некоторое время проживал в США и имел там бизнес. Однако новое правительство оказалось нестабильным. На гуманитарные и экономические программы режиму Карзая перечислялись многомиллиардные транши. Средства направлялись на формирование национальной армии и укрепление МССБ.

Новые приоритеты

При Б. Обаме была обозначена новая цель в так называемой второй Афганской войне. Курс был взят на выход из вооружённого конфликта. В Афганистане к этому моменту сложились такие условия, что кардинально изменить обстановку не могла ни одна из воюющих сторон. Войска НАТО вместе с кабульским правительством контролировали крупные города, однако на окраинах продолжались столкновения. Учитывая, что серьёзных провалов в 2009 г. не было, США и НАТО понимали, что военными методами ситуацию в корне изменить не получится. Но у коалиционных сил оставалась надежда в краткосрочной перспективе перехватить военную инициативу в войне с террориста-

ми и на этом фоне начать вывод войск, наподобие того, как это произошло в Ираке в 2007–2008 годы.

Приоритеты администрации Обамы сводились к следующему:

- 1) до конца 2009 г. в два этапа ввести ограниченный американский контингент на юг и восток Афганистана и не допустить возобновления войны в период проведения выборов президента 20 августа 2009 года;
- 2) до 2011 г. осуществить передачу программ поддержки правительства, армии и полиции Афганистана коалиционным войскам и партнёрам;
- 3) до 2013 г. проводить политику умиротворения по отношению к талибам;
- 4) до 2015 г. осуществить полный вывод воинского контингента из Афганистана и завершить полномасштабную войну.

Приоритеты значительно изменились за это время в связи с новыми вызовами. Теперь полный вывод войск намечен на конец 2016 г., причём осуществляться он будет в замедленном режиме. Тактическая и оперативная ситуации пока не позволяют США вывести оставшийся военный контингент. В ближайшей и среднесрочной перспективе присутствие и поддержка Вашингтона имеет определяющее значение для Афганистана, поскольку правительству национального единства сегодня противостоят не только дезорганизованные силы «Талибана», но и сотни иностранных боевиков, в том числе ИГИЛ.

Значительные подвижки по свёртыванию военной миссии начались с 2009 г., когда стартовали секретные переговоры между США и руководством талибов под патронажем спецпредставителя США в Афганистане и Пакистане Р. Холбрука. Во-первых, следовало выяснить и оценить политические цели движения «Талибан». Во-вторых, понять кто из его верхушки готов к конструктивным переговорам по вопросу достижения некоего компромисса с Североатлантическим альянсом и кабульским правительством. В феврале 2011 г. государственный секретарь Х. Клинтон представила позицию США по вопросу урегулирования конфликта. Был установлен срок вывода войск – 2014 год, что умиротворило талибов и успокоило американских граждан [11]. В конечном счёте так и случилось, в 2013 г. ведение боевых операций в большинстве афганских провинций перешло в руки официальных властей Афганистана, что перенесло значительную долю потерь на военные силы правительства. Американцев также подталкивала экономическая составляющая войны. Долговой кризис заставил США значительно сократить военные расходы. Афганская кампания оказалась слишком дорогостоящей, к тому же давали о себе знать людские потери.

Президентские выборы в 2014 г. в Афганистане не дали гарантий успеха в политическом урегулировании. Афганское государство не успело укрепнуть и создать благоприятную экономическую, военную и социальную обстановку. При поддержке коалиционных сил была создана 350-тысячная национальная армия. Нелишне вспомнить, что в мае 2002 г. Афганистан обладал армией, в которую входили более 40 дивизий и 12 бригад численностью примерно 700 тыс. человек. Она понесла большие потери и много солдат дезертировали, но для обеспечения безопасности центрального правительства оказалась вполне пригодной. Следует упомянуть, что афганская армия финансируется в основном за счёт США и их союзников. Без этих вливаний и другой помощи афганская армия уже давно бы распалась.

Рост наркотрафика

Следует упомянуть, что сложность ситуации в Афганистане не укладывается только в рамки необходимости урегулирования военных вопросов. После оккупации страны силами НАТО производство наркотиков стало увеличиваться в геометрической прогрессии. По словам М. Бернстама – профессора Стэнфордского университета, «Талибан» запретил наркотики и жестоко карал отступников, проводя репрессии против наркоторговцев, в отличие от США и НАТО, которые, по словам талибов, «слишком гуманно» относятся к населению, производящему наркотики. Наркотики производились в огромных количествах и во времена присутствия советских войск в исламской республике. Однако сейчас Афганистан стоит на первом месте по производству опия. Все многочисленные усилия Вашингтона сократить или закрыть этот прибыльный бизнес пока не приносят никаких результатов. По подсчётам специалистов, в Афганистане производится около 80% опия, потребляемого в мире [8]. За 13 лет Соединённые Штаты потратили 7,6 млрд. долл., пытаясь сократить посевы опиумного мака в Афганистане. С 1997 г. по 2015 г. площадь посева опиумного мака выросла с 58 000 до 224 000 га. Так, например, в провинции Нангархар на востоке Афганистана, объявленной ООН в 2008 г. «свободной от мака», в период с 2012 по 2013 год было отмечено четырёхкратное увеличение культивирования опиумного мака. Помимо террористов выращивание мака выгодно крестьянам, так как для многих это единственный источник средств существования. Таким образом, отсутствие прогресса в борьбе с незаконным наркотрафиком – наиболее заметный провал политики США и их союзников в сфере поствоенного устройства в Афганистане. Доходы от продажи опия составляют почти 1 млрд. долл., из которых талибам достаётся 155 млн. долл. в год – от 9 до 15% ВВП страны [15]. В последние годы ситуация резко ухудшилась. При президенте Х. Карзае объёмы производства наркотиков были запредельны, несмотря на усилия США и НАТО и тотальный контроль за территорией Афганистана с военных спутников. По общему мнению, наркоторговля отравляет финансовый сектор Афганистана и серьёзно подрывает легитимность афганского государства.

Современная стратегия США и новая угроза – ИГИЛ

Спустя некоторое время после окончания войны в Афганистане Белый дом представил новую стратегию национальной безопасности. Согласно документу, Соединённые Штаты предусматривают «укрепление американского и международного потенциала предотвращения конфликтов как между государствами, так и в их пределах» [24, р. 13]. Стратегия также затрагивает вопросы ведения войны за границей. США провозгласили отход от крупных наземных военных операций в Ираке и Афганистане, отныне задача обеспечения безопасности этих стран должна выполняться хорошо обученной афганской армией под руководством западных инструкторов. Что касается союзников из альянса, то в стратегии говорится: «Наши союзники это по-прежнему центральная составляющая всех этих усилий». В соответствии с официальными отчётами Министерства обороны США коалиционные войска будут постепенно передавать полномочия афганским войскам. Численность воинского контингента будет сокращаться. По замыслу США и НАТО контингент составит приблизительно 12 тыс. человек для проведения операции «Решительная поддержка» (*Resolute*

Support Mission). Новая миссия рассчитана на два года с возможностью продления. Динамика вывода сил МССБ из Афганистана зависит от развития ситуации на театре военных действий [25].

Следует упомянуть, что в соответствии с новой Стратегией национальной безопасности от 2015 г. можно чётко проследить смену внешнеполитического курса. В документе, подписанном президентом США Б. Обамой, так называемая российская агрессия упоминается в ряду «серьёзных вызовов для национальной безопасности» США наряду с «насильственным экстремизмом и меняющейся террористической угрозой», «вызовами в сфере кибербезопасности», «ускоряющимися последствиями изменения климата», а также «распространением инфекционных болезней» [24, p. 15].

Далее подчёркивается, что США «возглавляют международные коалиции для противодействия агрессии, терроризму и эпидемиям». В подтверждение имеется ссылка на коалицию по борьбе с ИГИЛ и «Аль-Каидой». Прописано также, что безопасность и защита американского народа представляет собой одну из центральных задач, и в связи с этим страна будет «ставить во главу угла коллективные действия, чтобы бороться с неослабевающей угрозой терроризма, и особенно с «Аль-Каидой», ИГИЛ и их филиалами...». «Важным приоритетом остаётся защита ядерных материалов от террористов и недопущение распространения ядерного оружия...» [24, p. 12].

Что касается ИГИЛ, то президент США заявил о том, что действия «Исламского государства Ирака и Леванта» затрагивают весь мир, и оценил угрозу со стороны группировки в адрес американского народа как «среднесрочную и долгосрочную». Б. Обама также отметил, что группировка ИГИЛ – лишь одна из многих подобных организаций, на которых необходимо сфокусироваться. Он добавил, что такие группировки, как «Аль-Каида» и «Боко Харам», всё ещё активны и США не могут «просто посылать свои войска в различные страны, в которых эти организации высовывают свои головы» [26].

Детальный анализ некоторых вопросов, а именно: какую политику применят США в отношении ИГИЛ, станут ли они развязывать новую глобальную войну против радикальной организации или, опасаясь получить второй «Талибан», займут иную позицию, со всей определённой высвечивают тот факт, что заявления США о борьбе с ИГИЛ носят исключительно декларативный характер. На самом деле в Вашингтоне с ИГИЛ никто по-настоящему бороться не собирается. Для всего мира ИГИЛ очередное наступление ислама, имеющее своей целью осуществление террористической деятельности повсюду. Террористы Исламского государства будут постоянно наносить удары по Б. Асаду в Сирии, в том числе снабжая мятежников оружием и боеприпасами. Российская воздушно-космическая операция в Сирии от 30 сентября 2015 г. переломила ход событий и планы террористов (ИГИЛ, «Аль-Каиды» и других террористических организаций). Нанесение ударов по военным объектам и инфраструктуре противников Б. Асада сильно ослабило их позиции. Боевики «Исламского государства» теперь уже не смогут интенсифицировать свои атаки. Вовлечение России качественно изменило ситуацию и способствовало её переводу в политическую плоскость. Выявилась несостоятельность двух стратегий США и ЕС: изолирование и карательные меры в отношении России, и требование отставки Б. Асада в качестве предварительного условия для решения кризиса. Тем не менее, Россия готова вести переговоры относительно Б. Асада, хотя его отставка не может рассматриваться как условие.

Несмотря на все попытки урегулировать конфликт, сегодня десятки тысяч сирийцев и беженцев из других стран региона (в потоке которых способны «затеряться» тысячи террористов) устремились в ЕС, чтобы устроить настоящий «джихад» в европейских городах.

В результате деятельности ИГИЛ сократились иранские возможности оказания помощи президенту Сирии (к примеру, оружием). Потом мятежники перекрыли поставки нефти в Сирию. Далее игиловцам удалось установить контроль над двумя основными нефтепроводами: один снабжает Сирию, другой – идёт в турецкий Джейхан. В итоге – первый блокирован, что вызвало в Сирии перебои с электричеством. А второй нормально функционирует при помощи нефтяной компании АРАМКО (Саудовская Аравия), поставляя нефть автономии Иракского Курдистана в Израиль.

Что касается США, то они проводят бомбардировки игиловцев в Ираке, в Сирии и обеспокоены всё возрастающими рисками, которые несёт «сорвавшееся с цепи» ИГИЛ. И, тем не менее, утверждать, что действия США будут эффективными, не приходится, потому что чёткой линии и решительных политических шагов со стороны Вашингтона не прослеживается.

Судя по официальным заявлениям обеих сторон – международного альянса и «Исламского государства» всё выглядит так, будто западная коалиция находится в состоянии войны с террористами, которые собираются подчинить себе весь Ближний Восток. Однако если провести детальный анализ, то получится, что у них много общего. ИГИЛ официально считается врагом США и НАТО, но в действительности это тщательно подготовленная группировка с другими задачами. Её боевики были выращены на специальных базах, которые разбросаны в Афганистане, Пакистане и Сирии. Их в своё время снабжали всем необходимым саудовские и другие арабские шейхи, Катар и США. ИГИЛ – это бойцы со всех концов света (из Африки, Пакистана, Афганистана, Ливии, Турции, европейских стран и даже из России), объединившиеся с целью создания шариатского государства, основанного на салафитском Исламе. Численность вооружённых боевиков ИГИЛ в Сирии составляет около 5–6 тыс. человек, в Ираке – не менее 10 тыс. ИГИЛ использует оружие в основном американской армии, взятое с иракских складов, а также из Турции, Катара, Саудовской Аравии и даже Украины.

Цель всех этих приготовлений, как упоминалось ранее, сместить Б. Асада в Сирии, попытаться установить в Сирии и Иране новый режим, окончательно развалить Ирак, подорвать ЕС и в итоге создать крупное теократическое суннитское государство – Халифат – на всех мусульманских землях Евразии от Марокко до Татарстана. Цели и направление основного удара ИГИЛ достаточно ясны. Не является секретом и заказчик нового всплеска «самосознания» мусульман, решающий таким образом проблему своего дальнейшего военного присутствия на Ближнем Востоке, разрушения Сирии, ослабления Ирана и Китая. Как показали войны с террористами, спровоцированные США, эта борьба приводит лишь к росту самого терроризма и укреплению террористических организаций, выросших из небольших отрядов боевиков до правительств ряда стран.

ИГИЛ – абсолютно новое и опасное явление в мировом терроризме. Сегодня необходимо избавиться от иллюзий, что война с терроризмом, объявленная Соединёнными Штатами и НАТО, способствует укреплению безопасности и уничтожению международных террористических банд. Как ни парадоксаль-

но, но коалиция по борьбе с ИГИЛ будет только способствовать укреплению «Всемирного Халифата» [13].

Заключение

Окончание войны в Афганистане не приблизило мировое сообщество к миру. Просто завершилось очередное противостояние на Востоке и стартовали новые, непредсказуемые конфликты, угрозы уже на территории всего Ближнего Востока и Европы. Следует упомянуть, что афганская война ставила перед коалиционными войсками чёткие цели, и к концу 2014 г. Пентагон официально провозгласил, что достиг трёх целей:

- суд над главарями организации «Аль-Каида»;
- свержение режима талибов в стране;
- освобождение всей территории Афганистана от какого-либо влияния талибов.

Спустя 13 лет после начала операции, большинство аналитиков сходятся во мнении, что ни одна из целей так и не была достигнута, несмотря на то, что эта война стала одной из самых продолжительных по времени и наиболее затратной по людским (с 2001 по 2015 г. потери вооружённых сил стран коалиции составили **3485 человек** [8], военизированных подразделений и полиции Афганистана свыше **4500 человек** [20]) и материальным ресурсам (около 1 трлн. долл. [28]).

Построение демократического режима также оказалось весьма сложной проблемой. США и их союзники все-таки не добились победы. Кроме того, есть понимание, что вывод войск из Афганистана и разные программы содействия преследуют единственную цель – помочь США и НАТО сохранить лицо. Сейчас Афганистан – это полностью зависимое от США и Запада государство, с практически отсутствующими демократией, экономикой и промышленностью, с неразвитой социальной сферой и декорациями в виде остатков былой «роскоши», а именно «светского государства», зато с явными пережитками феодализма. Кроме того, страна представляет собой огромную нарколабораторию, которая и считается «основным сектором экономики».

Необходимо отметить, что агрессивная политика США и НАТО в Афганистане, а потом и далее по всем миру с девизом «Кто не с нами, тот против нас» привела и будет приводить к достижению следующих конкретных целей:

- создание геополитического плацдарма для войск коалиции во главе с США в центре Евразийского континента, чтобы влиять на обстановку;
- глобальная война с ИГИЛ;
- борьба за контроль над энергоресурсами Каспийского бассейна, который располагает вторыми в мире по величине запасами нефти после ближневосточных;
- дестабилизация региона с помощью новых радикальных сил;
- продолжение политики, нацеленной на сдерживание, недопущение интеграции государств Центральной Азии вокруг России;
- воспрепятствование превращению ШОС и ОДКБ в дееспособные геополитические образования, способные противостоять США;
- продвижение интересов американских корпораций;
- содержание огромного военно-промышленного комплекса;

- обеспечение полного геополитического и идеологического господства, препятствующего появлению любой отличной от американской формы демократии;
- закрепление на территории Центральной Азии с последующим оказанием влияния на Китай, Пакистан, Иран и Индию и т.д.;
- глобальный контроль над производством и последующим распространением наркотиков и их производных по всему миру,
- поддержание господства доллара в качестве мировой валюты;
- подтверждение права единолично «охранять» американский континент, а, по существу, вмешиваться в дела других стран, если это угрожает интересам американцев.

«Реальными» достижениями операции «Несокрушимая свобода» стала повышенная военная напряжённость в Афганистане, повсеместное распространение антиоккупационных настроений среди местного населения и появление на международной арене нового опасного игрока – ИГИЛ. Сопротивление талибов при помощи военной силы преодолено не было. Кроме отдельных успехов военных акций, большинство территорий государства до сих пор контролируется движением «Талибан».

Анализ участия американских войск и сил международной коалиции в военных действиях в Афганистане показал, что одно лишь военно-техническое превосходство не может гарантировать достижения поставленных политических и экономических целей. Расчёт на то, что абсолютное американское военное превосходство позволит Вашингтону решить все свои внешнеполитические задачи, оказался несостоятельным. В этих условиях американские правящие круги были вынуждены неоднократно проводить серьёзную коррекцию как своей стратегии, так и тактики военных действий. Это касалось не только ВС США, но и их союзников по международной коалиции. Переоценка нужна и сегодня в связи с растущей угрозой от Исламского государства.

Справиться с угрозой ИГИЛ и других радикальных исламистских группировок поможет только «комплексное решение». Опыт войны США в Афганистане показывает, что состряпанный на скорую руку план и «несистемные решения» обречены на провал. Противостояние с ИГИЛ носит политический и идеологический характер. Исламское государство возможно победить только при условии применения концепции «мягкой силы», подразумевающей продуманные меры, призванные остановить постоянное распространение радикализма, и главное принятие решений в вопросах государственного управления и правосудия. Уничтожение экстремистов ковровыми бомбардировками согласно концепции «жёсткой силы», которую сейчас стали повсеместно применять США и их союзники, – это только часть решения, которая не только не позволяет проникнуть в суть проблемы, но и способна спровоцировать, как минимум, рост популярности идей экстремизма среди широких слоев населения, что и наблюдается сегодня.

Президентская стратегия США в борьбе с ИГИЛ, демонстрируя серьёзный настрой Вашингтона по ликвидации группировки, тем не менее, не учитывает детали, которые способны дать достойный отпор экстремисткой идеологии ИГИЛ. На сегодняшний день было бы мудрее, если бы Обама презентовал стратегию борьбы с ИГИЛ не американским солдатам, а корпусу американских дипломатов [5].

Не следует игнорировать задачи первостепенной важности, стоящие перед самими странами Большого Ближнего Востока, в особенности перед Афганистаном и Пакистаном, которым необходимо встретить угрозу ИГИЛ во всеоружие, иначе и Кабул, и Исламабад скатятся в пропасть разрушительной религиозной войны, как это произошло в Ираке и Сирии.

Список литературы

1. *Бартенев В.И.* «План Маршалла» для Афганистана: парадоксы реализации // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 7. С. 54–73 [*Bartenev V.I.* The Marshall Plan for Afghanistan: Paradoxes of Implementation // USA ✧ Canada, 2015, № 8, p. 54–73].
2. НАТО и Афганистан: Война в Афганистане, 2001 – настоящее время [NATO in Afghanistan; the Afghan War, 2001 – to present date]. Available at: <http://нато.рф/ru/afghanistan.html>.
3. *Гюстоzzi А.* НАТО в Афганистане [*A. Giustozzi*, NATO in Afghanistan]. Available at: <http://www.afghanistan.ru/doc/12536.html>.
4. Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1957, т. 2, с. 175 [The USSR Foreign Policy Documents. Moscow: Politizdat, 1957, v.2, p.175].
5. История дипломатии. М.: Политиздат, 1959–1979, т.3, с. 222–223 [History of Diplomacy. Moscow: Politizdat, 1959–1979, v.3, p. 222–223].
6. ИГИЛ проникает в Афганистан и Пакистан [ISIL Invades Afghanistan and Pakistan]. Available at: <http://www.geopolitica.ru/article/igil-pronikaet-v-afganistan-i-paksitan>.
7. Операции и миссии НАТО [NATO Operations and Missions]. Available at: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_52060.htm.
8. Потери США и коалиции [The US and Coalition Losses]. Available at: <http://www.icasualties.org/>.
9. Производство опиума в Афганистане бьёт рекорды [Opium Production in Afghanistan Beats Records]. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/10/141021_afghan_poppy_record.
10. *Смирнов П.Е.* Новая стратегическая концепция НАТО и место в ней стран-партнёров [*Smirnov P.E.* The NATO New Strategic Concept and Partner-Countries Role in It]. Available at: <http://www.iskran.ru/russ/works99/smirnov.html>.
11. *Сушенцов А.А.* Малые войны США. Политическая стратегия США в конфликтах в Афганистане и Ираке в 2000–2010-х годах. М.: Аспект Пресс. С.83–96 [*Sushentsov A.A.* The U.S. Small Wars. American Political Strategy in the Afghan and Iraqi Conflicts in 2000–2010. Moscow Aspect Press, p.83–96].
12. *Самуйлов С.М.* США – Афганистан: американцы уходят, неопределённость возрастает // США ✧ Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 7. С. 37–53. [*Samuylov S.M.* The U.S. and Afghanistan: Americans Are Leaving, Uncertainty Is Growing // USA ✧ Canada, 2015, № 7, p. 37–53].
13. Талибы станут препятствием на пути ИГИЛ в Афганистан [Talibs Become an Obstacle for ISIL in Afghanistan]. Available at: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/taliby-stanut-prepyatstviem-na-puti-igil-v-afganistan/>.
14. Bombing of the U.S. Embassies U.S. Department of Justice (18.11.1998). Available at: <http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/binladen/bombings/summary.html>.
15. *Dobbins J., Malkasian C.* Time to Negotiate in Afghanistan. How to Talk to Taliban // Foreign Affairs, July–August 2015, vol. 94, № 4, p.53–64.

16. *Garfinkle A.* Agenda 2000. The U.S. Imperial Postulate in the Mideast. *Orbis*. Winter 1997, vol. 41, No. 1.
17. George W. Bush Address to the Nation Washington, DC. 20.09.2001. Available at: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/09.20.01.html>.
18. International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures. Available at: http://www.isaf.nato.int/images/media/20140603_isaf-placemat-final.pdf.
19. Resolute Support Mission (RSM): Key Facts and Figures. Available at: <http://www.rs.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php>.
20. Resolute Support Casualty. Available at: <http://www.rs.nato.int/article/casualty-report/index.php>.
21. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Quarterly Report to the United States Congress. 30.09.2014. Available at: <http://www.sigar.mil/pdf/quarterlyreports/2014-10-30qr.pdf>.
22. Troop Numbers and Contributions. Available at: <http://www.rs.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php>.
23. The 2015 National Security Strategy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/02/06/fact-sheet-2015-national-security-strategy>.
24. North Atlantic Treaty Organization. The Secretary General's Annual Report 2014. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_116854.htm.
25. The White House Fact Sheet: Strategy to Counter the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL). Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/fact-sheet-strategy-counter-islamic-state-iraq-and-levant-isil>.
26. U.S. Department of Defense Rumsfeld's Speech. Available at: http://search.defense.gov/search?input-form=advanced&affiliate=dl_speeches&query-or=ramsfeld.
27. U.S., NATO Formally End Afghanistan War. Available at: <http://www.newser.com/story/200524/us-nato-formally-end-afghanistan-war.html>.
28. U.S. Ends Its War in Afghanistan. Available at: <http://time.com/3648055/united-states-afghanistan-war-end/>.

Anti-Peacekeeping Character of U.S. Actions in Afghanistan: New Threat Emerging

(USA ❖ Canada, Journal, 2015, No. 12, p. 102-118)

Received 20.07.2015.

BUDENNIY Alexey Alexeyevich, Ministry of Foreign Affairs. 32/34 Smolenskaya-Sennaya, Moscow 119200, Russian Federation; Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISCRAN), 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (boudionn@mail.ru)

The article deals with the US and NATO campaign in Afghanistan and implementation of double standards by alliance. The author analyzes official and unofficial U.S. goals in the Afghan war, transformation of strategy and appearance of a new global threat – ISIS. Keywords: double standards, transformation strategy; coalition forces, ISIS.

About the author:

BUDENNIY Alexey Alexeyevich, Staff Member; an applicant for a scientific degree of candidate of Historical Sciences at ISKRAN.